

УЧЕБНО-РЕКРЕАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО: ПРИМЕР «ЗЕЛЁНОЙ ЛАМПЫ» В ТОМСКЕ

А. В. Капустин

Томский государственный педагогический университет, Россия
kavich324@gmail.com

С. С. Аванесов

Томский государственный педагогический университет, Россия
iskiteam@yandex.ru

В статье произведён семиотический анализ локального городского пространства на примере библиотеки «Зелёная лампа» в Томске. Рассмотрены мотивация, цели, а также история процесса визуального конструирования и трансформации специфического коммуникативного локуса в масштабе большого города. Показаны такие характеристики социального пространства библиотеки-кафе, как динамичность, структурная вариативность, творческий стиль, ориентация на личный комфорт, событийность культурной среды. Этот пример позволяет увидеть, как личная инициатива горожан способна становиться движущей силой реального преобразования городского пространства, сообщая ему жизненную динамику, формируя зоны комфорта, конструируя стилистически уникальные коммуникативные локусы, в которых большой город приближается к человекомерному формату.

Ключевые слова: городское пространство, визуальное конструирование, микроурбанизм, коммуникация, библиотека-кафе, Томск.

EDUCATIONAL AND RECREATIONAL SPACE: AN EXAMPLE OF THE “GREEN LAMP” IN TOMSK

Aleksandr Kapustin

Tomsk State Pedagogical University, Russia
kavich324@gmail.com

Sergey Avanesov

Tomsk State Pedagogical University, Russia
iskiteam@yandex.ru

The semiotic analysis of local urban space on the example of the library “The Green Lamp” in Tomsk is made in this article. Motivation, goals, as well as the history of the visual construction process and transformation of a specific

communicative locus on a big city scale are considered here. Such characteristics of the social space of the library-cafe, as dynamism, structural variability, creative style, orientation to personal comfort, cultural environment as a place for organizing events are shown in this article. This example allows to see how the personal initiative of the citizens can become the driving force of the real transformation of the urban space. This initiative gives life dynamics to the space of the city, forms comfort zones, constructs stylistically unique communicative loci in which a big city approaches the human format.

Keywords: urban space, visual construction, microubanism, communication, library-cafe, Tomsk.

DOI 10.23951/2312-7899-2018-1-157-170

Любой город можно прочитывать как собрание разных вариантов *одного* доминирующего (универсального) текста или как совокупность различных (возможно, даже *конкурирующих*) дискурсов. Взгляд на город с этих двух различающихся позиций формирует не совпадающие друг с другом образы города – либо «монолитный», либо «мозаичный». Первый образ ближе к унифицирующей статике, второй – к динамике локализованных уникальных культурно-урбанистических процессов и актов. Универсалистский подход к исследованию города формирует «представление о преимущественной значимости не зависящих от обывателей структурных факторов, определяющих конфигурацию городской жизни»; такой акцент на *объективном* характере городской активности «успешно маскирует или откровенно нивелирует все иные векторы, определяющие развитие города, в том числе и роль горожан в этом развитии» [Бредникова, Запорожец 2014, 13–14]. Для формирования представлений о реальном положении дел в сфере динамики городской среды важна идея «разнообразия, множественности пространств» – такой множественности, которая вовсе не означает «фрагментацию» общего пространства города [Лефевр 2002, 27], но позволяет обнаружить свидетельства и примеры «роста» и трансформации этого пространства. Универсализм же скрывает от наблюдения специфические детали и подробности, создающие подлинную «ткань городской жизни». Поэтому исследователю городского пространства чрезвычайно важно «уловить жизнь города через анализ переживания и проживания его мест, через выявление и описание мелких и незначимых (в рамках больших теорий) деталей» [Бредникова, Запорожец 2014, 14]. Исследовательский подход, кото-

рый фокусирует внимание на подобных «деталях» и «мелочах», получил наименование *микроурбанизма*.

Термин «микроурбанизм» означает исследовательскую работу с небольшими городскими пространствами и малыми архитектурными формами или объектами, цель которой – «установление взаимосвязи человека и города», возникающей посредством таких действий, как «активное освоение и интерпретация городских пространств горожанами, инициирование различных событий и других форм городской самоорганизации» [Бредникова, Запорожец 2014, 15]. Согласно Альдо Росси, такие небольшие пространства города, его «особые точки» (локусы) возникают и формируются «благодаря некоторому событию, которое случилось в этой точке», то есть они имеют не самодостаточный, замкнутый на себя и статичный, но *событийный* характер; такие места – не столько физические «объекты» или геометрические «площади», сколько «конкретные знаки пространства, и как таковые они связаны одновременно с произвольными ассоциациями и традицией» [Росси 2015, 142], то есть имеют и объективные, и субъективные измерения. Они связаны с проявлением индивидуального творчества жителей города и в то же время «встроены» в совокупное общественное пространство¹. В связи с этим можно утверждать, что микроурбанизм предполагает «гуманистическую перспективу – приоритетное внимание к людям и их повседневности, а не к социальным группам и структурам»; кроме того, этот концепт «отсылает к особой оптике, позволяющей внимательно рассмотреть детали и мелочи, которые, складываясь в различные констелляции, во многом и составляют социальную жизнь городов» [Бредникова, Запорожец 2014, 15]. В свете такого подхода ниже будет описан один из «малых» пространственных конструкторов, который занимает своё неповторимое место в городской среде Томска.

Поскольку главные признаки локальных пространств являются специально конструируемыми и поскольку их назначение состоит в сознательной маркировке событийно окрашенного локуса, постольку они функционируют в качестве *знаков* или *текстов* (знаковых сообщений), открытых в сторону их потенциального «читателя». Участие обитателей города в его культурной жизни и в формировании его облика осуществляется в данном случае путём формирования и трансформации окружающего жизненного пространства с помощью визуальных актов семиотического характера.

¹ О формах «самодеятельности» горожан в области семиотического дизайна малых территорий и локальных зон см.: Awanesow, Torp 2016, 136–139.

Такие акты, инициированные и исполненные самими горожанами, имеют как художественно-эстетическую форму, так и культурно-коммуникативный смысл. «Продуктом» таких актов оказывается *художественный объект* (или художественно-эстетическая композиция), который в то же время представляет собой и *визуальное сообщение* (текст), то есть функционирует одновременно и в эстетическом, и в семиотическом аспектах [Аванесов 2017, 42], вызывая к жизни уникальное пространство общения. Принципиальное своеобразие социального пространства состоит в том, что его возникновение и функционирование «всецело связано с деятельностью социального субъекта, обусловлено этой деятельностью и проявляется в отношениях людей» [Никулина 2008, 25]. По утверждению Анри Лефевра, такого рода пространство (пространство общения, коммуникации, действия) есть *социальный продукт*, а не физическая реальность; так понимаемое пространство «служит инструментом как мысли, так и действия» [Лефевр 2002, 27], инициируя собой и в связи с собой некоторую особую, творчески окрашенную событийность.

Томск, без сомнения, является студенческим городом. По данным официального портала администрации города Томска, в 2016 году в средних специальных учебных заведениях Томска обучалось 17 тысяч человек, а в высших учебных заведениях – 57,4 тысячи¹, то есть почти каждый 8 житель города является студентом. Вполне естественно, что такое число обучающихся (по преимуществу – молодых людей) создает спрос не только на образовательные услуги, но и на развлечения. Помимо ночных клубов, музеев, аттракционов и парков, среди современной молодежи пользуется популярностью формат «антикафе», или же «третьего места»². Первое такое антикафе под названием «Проектор» появилось ещё в сентябре 2012 года, но, хоть долго и не продержалось, всё же «проложило дорогу» для, как минимум, пяти подобных заведений³. В данном исследовании речь пойдёт об одном из таких антикафе, а именно – о Необычной библиотеке «Зелёная лампа».

Названное заведение представляет собой особым образом организованное коммуникативное пространство, сочетающее в себе как интеллектуально-образовательный, так и развлекательный компоненты. Сама идея подобного заведения возникла у Евгении Нестеренко при её подготовке к поездке на молодежный форум «Томский коллаيدر» 25 марта 2013 года, так как для участия в форуме

¹ <http://www.admin.tomsk.ru/pgs/2dh>.

² <http://expert.ru/siberia/2013/46/vremya-za-dengi/>.

³ Там же.

было необходимо предложить какую-то коммерческую идею, при этом связанную с филологией. Учитывая любовь к чтению, которая привела Евгению к поступлению на направление «Издательское дело» в Томском государственном университете, а потом – и на филологический факультет Томского государственного педагогического университета, у неё появилась мысль создать место, в котором можно будет читать не только днем, но и ночью⁴, а заодно решить проблему с нехваткой мест в городе, где можно было бы учиться вне стен университетов. Во-первых, график работы муниципальных библиотек был неудобен для студентов-филологов, которые часто не успевали попасть в них; во-вторых, город прекрасно обеспечивал потребности студентов в развлечениях, но вот мест, где можно было бы сделать домашнее задание, подготовиться к семинару или просто заняться самообразованием, не было вовсе. Поэтому многие студенты (и Евгения в том числе) были вынуждены ходить для занятий на ночь в «Неткафе». В свою очередь, библиотека ТГУ Женю раздражала своей «казарменной» строгостью: без читательского билета не ступить и шагу, мест не хватает, еда и напитки запрещены. Сама основательница антикафе описала ситуацию так: «Порядок как в тюрьме, так ещё и парты со стульями неудобные». Забегая вперед, отмечу, что в 2015 году (через два года после открытия «Зелёной лампы») в библиотеке ТГУ открылся круглосуточный читальный зал с удобными сиденьями, возможностью перекусить, выйти в интернет и просто обсудить какие-то идеи⁵, что говорит об актуальности такой концепции.

Запросто реализовать идею не получилось. Сначала Евгения со своим мужем Алексеем обратились с проектом в две городские библиотеки, но везде получили отказ. Зато удалось получить грант на развитие проекта, что вместе с собственными заработками позволило семье Нестеренко за несколько месяцев скопить стартовый капитал (около 70000 рублей, 40000 из которых ушло на аренду помещения) и собрать нужную мебель по объявлениям типа «отдам даром» и по другим местам с минимальными затратами на перевозку. Поиск подходящих площадей тоже был сложным. Во-первых, мешала высокая стоимость аренды. Во-вторых, возникала подозрительность арендодателей, считавших, что под библиотеку будет маскироваться что-то незаконное. В-третьих, нужен был отдельный вход в помещение. В конце концов помещение было найдено и приведено в подходящий вид. Тогда встал вопрос о названии.

⁴ <http://siburbia.ru/city/spat-nelzya-chitat/>.

⁵ http://www.tsu.ru/news/v_lyuboe_vremya_dnya_i_nochi/.

Сама Женя Нестеренко говорит, что с названием пришлось помучиться дольше, чем с поиском помещения. Изначально предлагались такие варианты: «Изда-читальня», «Дом знаний», «Инфотека». При этом необходимо было его выбрать так, чтобы перед основным названием стояло уточняющее слово (один из предлагавшихся вариантов – «Молодёжное место»). Необходимое вдохновение было получено от песни «Лампа красная»; так было задано правильное направление в поисках названия. Однако и это наименование было скорректировано самой реальностью, поскольку при его обсуждении и при показе знакомым логотипа будущего антикафе «Красная лампа» превращалась в «Красные фонари» с соответствующим контекстом. Поменяв цвет на зелёный и обеспечив тем самым определённую преемственность нового заведения с сообществами Пушкина и Мережковского, 26 октября 2013 года начала свою работу Необычная библиотека «Зелёная лампа».

Фото: Сергей Колмаков, 2017

Прежде чем описывать внутреннюю сторону этого нового коммуникативного пространства (которая только в визуальном плане изменилась трижды), стоит рассмотреть его внешнюю сторону, которая практически не менялась. Географически «Зелёная лампа» расположена недалеко от пересечения двух важных улиц города –

проспекта Кирова и улицы Красноармейской, что подразумевает прекрасную транспортную доступность: отсюда можно как уехать в практически любую точку города, так и приехать откуда угодно на любом виде транспорта (автобус, троллейбус, трамвай). К тому же, «Лампа» находится в районе, популярном для совершения покупок, досуга и других развлечений, то есть в одном из центров жизни города Томска. Немаловажно и то, что большинство учебных корпусов и общежитий томских университетов находятся на расстоянии если не «шаговой» доступности, то в паре-тройке остановок от них. Более того, маршрут «университет–“Лампа”–общежитие» будет лишь немного длиннее маршрута «университет–общежитие», а следовательно, выбранное место прекрасно подходит для функционирования и позиционирования Необычной библиотеки.

Как уже говорилось, «Зелёная лампа» создавалась как место, где можно учиться в городской среде, которая предоставляет огромный спектр развлечений, но абсолютно не пригодна для самостоятельной учёбы. Помимо решения этой проблемы, Евгения хотела создать место, которое могло стать «домом» для приезжих студентов или хотя бы помочь с адаптацией в незнакомом городе. Поэтому многое в «Лампе» работает на создание домашнего уюта. По справедливому утверждению Колина Элларда, «мы тяготеем к такой организации пространства, которая обеспечивает известную степень приватности и чувство защищённости» [Эллард 2016, 83]. Вот несколько вещей, которые создают нужную атмосферу: посетители разуваяются на входе (а без обуви, в большинстве случаев, мы перемещаемся по дому; это сразу же убирает определённый барьер официальности), кошка, которая всегда оказывается в центре внимания и которую можно погладить, сидя в кресле или на стуле (опять же, прямая аналогия с домом, так как явление *котакафе* в России не распространено), старая, преимущественно советская мебель, которая прямо противоположна стерильной новизне офисов и магазинов (что создаёт ощущение обжитого места и в чём-то передаёт обстановку квартир и домов 15–20-летней давности), а также такая мелочь, как организация питания, точнее, его самоорганизация. Человек волен сам вскипятить чайник, приготовить себе чай или кофе, взять еды и устроиться поудобнее. Сам по себе процесс, разумеется, ничего особенного не представляет, но в совокупности с вышеперечисленным создаёт уникальную атмосферу заведения.

А вот имидж культурного заведения «Лампе» пришлось зарабатывать. Как уже отмечалось, идея круглосуточной библиотеки казалась арендодателям чем-то странным, явно связанным с прикрытием

каких-то незаконных дел (что, к сожалению, свидетельствует о слишком большом пессимизме в нашем общественном сознании); поэтому вполне естественно, что и после открытия к «Зелёной лампе» относились с подозрением. Евгения вспоминает, как посетителям приходилось подолгу доказывать родителям, что они не в ночном клубе, не употребляют алкоголь, а в двенадцать часов ночи «находятся в библиотеке». Более того, пришлось потом показывать родителям, что это действительно библиотека, и здесь не занимаются чем-то неподобающим. Помимо этого, накладывался ещё и дополнительный фактор недоверия, а именно – бум тайм-кафе в Томске в начале «десятих» годов, когда антикафе возникали и исчезали за год, не сумев добиться приемлемых финансовых показателей⁶. Пройдя через недоверие родителей и пережив лето (время, когда у антикафе наибольшие финансовые трудности в связи с оттоком студентов из Томска) и тем самым зарекомендовав себя как долгосрочный проект, «Лампа» избавилась от негативных внешних представлений о себе.

Наряду с характерными и специфицирующими признаками, которые были присущи «Зелёной лампе» на протяжении всего периода её существования, перейдем к тому, что изменялось со временем. Так, первое помещение библиотеки располагалось в подвале и делило вход с ветеринарной клиникой. При этом уже тогда на баннере, встречавшем посетителя, можно было обнаружить первые проявления фирменного стиля «Лампы»: зелёный фон и особый шрифт, а также первую версию названия: «Круглосуточная библиотека “Зелёная лампа”». Важно и то, что было презентовано в виде перечисления возможностей: круглосуточный вход, обилие книг и настольных игр, возможность подключиться к Wi-Fi, распечатать текст, а также выпить чай. Эти возможности были перечислены, но пока что творчески не обыграны.

Переезд в новое помещение привёл к изменению в самопрезентации. Во-первых, у «Лампы» появился собственный отдельный вход с улицы, который можно было оформить, не будучи ограниченным в пространстве, что и было сделано. Во-вторых, теперь можно было увидеть развитие фирменного стиля: при сохранении шрифта, зелёный фон используется лишь на табличке с названием, на баннерах же используется белый фон с добавлением зелёного, оранжевого и фиолетового цветов в качестве акцентирующих внимание. В названии заведения изменилось его начало: с «Круглосуточная» на «Необычная». Появился логотип, обыгрывающий выключатель, на ко-

⁶ <http://expert.ru/siberia/2013/46/vremya-za-dengi/>.

тором вместо клавиши переключения режимов – раскрытая книга и только положение «включено». На видное место вынесен слоган «Место, где можно быть собой», а также на одном из баннеров и на окне отражены возможности заведения посредством их перечисления, но теперь в виде одного слова или словосочетания, а не предложения (например: кошка, книги, лекции). На противоположной от входа стороне опубликована миссия «Лампы», в которой уже детально прописаны цель и позиционирование заведения. Более того, можно увидеть две направленности в оформлении: использование «стерильного» стиля – в виде напечатанных баннеров, вывески и используемых цветов, и «крафтового» стиля, как в случае с объявлениями и фотографиями.

Фото: Сергей Колмаков, 2017

После прошедшего в августе 2017 года ремонта и последующих изменений «Зелёная лампа» практически не изменилась снаружи; были убраны лишь «хештеги» с окна (теперь они вынесены на баннер, который должен располагаться за окном). При этом библиотека значительно преобразовалась внутри. Перенос организационного и семиотического акцента с внешних свойств и форм сооружения на интерьер, на «декорирование» и «облицовку стен» – характерный тренд не только в архитектурном проектировании, но и в современной теории архитектуры и дизайна [Бюхли 2017, 42]. Чтобы описать указанные интерьерные преобразования, необходимо сначала описать, относительно чего менялось внутреннее пространство «Зелёной лампы».

Первая версия интерьера библиотеки, располагавшейся ещё в старом помещении, использовала почти полностью «стерильный» стиль. Обилие белого цвета, пол, выложенный кафелем, потолочные плиты и освещение – внешне помещение сильно походило на место формального взаимодействия. При этом уже можно увидеть первые попытки обретения собственной идентичности – старая мебель, самостоятельно отремонтированная и оформленная, наличие зелёной лампы, появление табличек с изображёнными на них ответами на большинство вопросов: как в привязке к конкретному действию (так, возле роутера – код к Wi-Fi, табличка с паролем), так и с кратким руководством (где неподалёку можно купить еды, на чём можно уехать и так далее). В последующих версиях остались лишь «ситуативные» таблички. Помимо этого, на неформальность работали и мягкие кресла. Разумеется, были стеллажи и полки с книгами, конечно, в не самых больших количествах, но это было начало: количество книг увеличилось с 500 на открытии до более 6 тысяч на данный момент. Уже тогда присутствовала возможность попить чаю и поесть чего-нибудь сладкого.

Само помещение библиотеки было разделено на три комнаты: проекторную, находившуюся справа, склад-администраторскую слева, а по центру находился общий зал. Склад изначально должен был стать кабинетом, где Евгения собиралась вести преподавательскую деятельность, но очень скоро потребности в хранении различных предметов обеспечения деятельности антикафе перевесили всё остальное. Проекторная, в которой одна из стен выполняла роль экрана, а в противоположной половине размещались места для сидения, использовалась для просмотра фильмов и презентаций.

Всё же центром жизни «Зелёной лампы» был общий зал, представляющий собой прямоугольное помещение без каких-либо стен

внутри. Пространство зала было структурированным. Так, в дальнем углу находились два шкафа и натянутая между ними штора (образуя тем самым техническую зону), на входе находился стол администрации, несколько столов формировали точки притяжения, так как именно вокруг них можно было собраться, чтобы пообщаться или поработать. Место без стола в углу служило для коммуникации. Важно то, что визуально эти локальные пространства никак не разгораживались (кроме технической зоны), деление было только смысловым.

И ещё интересный факт: туалет был сдвоенным, без всяких переборок, прямо как в Ил-76.

После переезда в новое помещение изменился и интерьер. Пространство всё так же делилось на три комнаты: общий зал, проекторную и учебную. Начать стоит с того, что пространство общего зала, не считая нескольких колонн у окон, всё так же никак не разграничивалось физически. Не было никакого разграничения входа и остальной части помещения, что часто приводило к тому, что уходящие люди никак не могли «оторваться» от оставшихся, а входящие люди сразу попадали в общее пространство. Зона для «перекуса» и стойка администратора, находясь на периферии, были при этом расположены очень удобно, не мешая перемещению потоков посетителей.

Фото: Сергей Колмаков, 2017

Переходя к оформлению, сразу стоит выделить увеличившееся количество книг, для хранения которых используется больше полок.

Сами полки – не новые, советского производства, коричневого цвета; они сконцентрированы у стены, дальней от входа. Сами стены – преимущественно персикового цвета, с белым оформлением зоны у окон. Пол обильно устелен коврами. Если говорить об общей композиции, то сочетание ковров, старой мебели, приглушённого освещения и цветов очень сходно с тем, что можно было увидеть в домах и квартирах большинства россиян в 1990-е и в начале 2000-х, а в квартирах старшего поколения – и дольше. Учитывая же целевую аудиторию «Зелёной Лампы», можно понять, что такая обстановка более чем знакома по детству или молодости большинству посетителей; а учитывая ещё и склонность людей к идеализации детства, движение в сторону «бабушкиной» атмосферы можно считать определённым плюсом. Помимо этого, в оформлении можно заметить папье-маше, зародыш «крафтового» направления в оформлении. С другой стороны, имелся некоторый диссонанс экстерьера и интерьера...

Этот диссонанс был исправлен в новой версии оформления «Зелёной Лампы». Прошедший в августе 2017 года ремонт привнёс новое качество в организацию пространства библиотеки: так, общий зал теперь не является единым, появилась перегородка, отделяющая общий зал от входа, обеденной зоны и коридора в другие комнаты; сама обеденная зона расположилась по левую, а не по правую сторону от коридора, как раньше, объединившись со стойкой администрации; точно так же расположены и вешалки для одежды, которые находятся по краям области входа. Всё это расположено на периферии и при этом хорошо вписано в траектории движения людских потоков, с одной стороны, не мешая им, а с другой – обеспечивая быстрый доступ при потребности. Здесь уместно вспомнить суждение Колина Элларда о том, что «сама планировка помещений для занятий в учебных заведениях, от детского сада до университетов, призвана подчёркивать пользу фокального, произвольного, направленного внимания» [Эллард 2016, 56] и даже *неизбежность* такого *специально организованного* внимания; иначе говоря, прямоугольная форма помещения, в отличие от круглой, предусматривает *определённую* направленность внимания и действия тех субъектов, которые находятся в этом помещении. Говоря о входе, нельзя не отметить появившееся разграничение ступеней лестницы на «чистую» и «грязную» зоны. В принципе, можно говорить, что в «Лампе» появилось четвёртое пространство – отдельная область для входа и выхода, в отличие от той ситуации, когда вход и общий зал никак не были разграничены.

Общий зал, потеряв в площади, не потерял в значении и даже приобрёл в организации. Во-первых, в общий зал переехали шка-

фы с книгами, которые находились раньше в учебной; во-вторых, само пространство общего зала в его обычном виде (так как в случае проведения мероприятия, разумеется, происходит перестановка) имеет пять зон для сидения: три из них вписаны между колонн, находящихся у окон, две из них, находящиеся у противоположной стены, определяются расстановкой мебели. При этом в структуре названных зон произошли важные изменения по части удобства использования внутреннего пространства и визуальной «замкнутости» на это использование. Так, каждая из зон имеет индивидуальное освещение, которое можно включать и выключать, находясь непосредственно в ней; к тому же, добавились розетки, к которым тоже не нужно далеко тянуться, выходя за пределы зоны комфорта.

Говоря о прочих помещениях «Лампы», следует отметить, что самым значительным изменением стал уже упомянутый перенос шкафов с книгами из учебной комнаты в общий зал; при этом несколько ухудшилась шумоизоляция учебной комнаты от проекторной, но зато появилось больше свободного места. В проекторной же появился помост, на котором смонтировано оборудование и который также используется для сидения, а также для хранения книг.

Визуальное оформление пространства библиотеки в его последней версии претерпело значительные изменения. Если в первой версии крафтовое направление в оформлении отсутствовало, во второй оно начало зарождаться, то здесь оно начинает выходить на первый план. Разумеется, это не означает полнейший уход «стерильных» цветов, однако теперь цвета окраски интерьера гармонируют с цветами, используемыми на входе. Папье-маше заняло примерно половину площади стен, создавая ощущение процесса поглощения книжными страницами остальной стены; лампы индивидуально-го освещения в общем зале также используют характерные цвета. В проекторной на стене появилось граффити; учебная же, из-за покрашенной в жёлтый цвет стены, стала «залом имени Достоевского». насыщенность внутреннего пространства конкретными визуальными маркерами демонстрирует его принадлежность к определённому коммуникативному типу, приверженность его организаторов и «пользователей» некоему стилистическому «вкусу», а также его *идентичный*, неотчуждаемый характер; о противоположном статусе пространства сообщали бы белые стены и безликий интерьер – главные условия быстрой циркуляции помещений на рынке недвижимости [см.: Бюхли 2017, 193–195]. Хештеги, ранее находившиеся на окне, теперь приклеены к баннеру, который периодически то находится в общем зале, то приставлен к окну. На входе

появился плакат с фотографиями с прошедших мероприятий, представляя собой прямую визуальную презентацию деятельности «Зелёной лампы».

Реализованный в Томске проект Необычной библиотеки – это наглядный пример «нового городского активизма как действенного способа изменения фрагментов повседневности» [Бредникова, Запорожец 2014, 18]. Этот пример позволяет увидеть, как личная инициатива горожан способна становиться движущей силой реального преобразования городского пространства, сообщая ему жизненную динамику, формируя зоны комфорта, конструируя стилистически уникальные коммуникативные локусы, в которых большой город приближается к человекомерному формату.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Аванесов 2017 – *Аванесов С. С.* Томск: визуальное конструирование локальных городских пространств // ПРАЭНМА. Проблемы визуальной семиотики. 2017. № 1 (11). С. 41–47.
- Бредникова, Запорожец 2014 – *Бредникова О., Запорожец О.* Микроурбанизм. Ловушка для города // Микроурбанизм: Город в деталях. Москва, 2014. С. 13–39.
- Бюхли 2017 – *Бюхли В.* Антропология архитектуры / Пер. с англ. Харьков, 2017.
- Лефевр 2002 – *Лефевр А.* Производство пространства / Пер. с фр. С. А. Эфирова // Социологическое обозрение. 2002. Том 2. № 3. С. 27–29.
- Никулина 2008 – *Никулина Ю. В.* Семиотический аспект организации социального пространства современного города // Философия и социальные науки. 2008. № 2. С. 25–29.
- Росси 2015 – *Росси А.* Архитектура города / Пер. с ит. А. Голубцовой. Москва, 2015.
- Эллард 2016 – *Эллард К.* Среда обитания. Как архитектура влияет на наше поведение и самочувствие / Пер. с англ. А. Васильевой. Москва, 2016.
- Awanesow, Topp 2016 – *Awanesow S., Topp I.* Wizualne konstruowanie przestrzeni lokalnych jako uczestnictwo w kulturze // Acta Universitatis Wratislaviensis. No 3752. Prace Kulturoznawcze. 20. O uczestnictwie raz jeszcze. Wrocław, 2016. S. 133–141.

Материал поступил в редакцию 15.02.2018